Изданіе Травина. Цѣна 1 к.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР
№ 2377/1 1969 г.

ВОЙНА

Самыя послѣднія новости

Вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній!

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ.

Складъ изданія: Москва, Уланскій пер. д. 18.
При типографіи.

Въ Воскресенье выйдетъ юмор. альманахъ „**ВОЙНА съ нѣмцами**“.

Нѣмецкій патріотъ

Извощикъ — Вы что-же это ваше колбасное степенство изъ Москвы то удираете?

Сѣдокъ — На родину ѣду, своимъ помогать...

Извощикъ

— А! теперь понимаю, помогать пиво пить? А то въ Москвѣ не хватаетъ, пивныя то тю-тю, закрыты!.. Значитъ изъ патріотовъ будете?

НАБОРЩИКИ.

Наши братья ткутъ основу;
Кто куетъ тяжелый мечъ,
Мы жъ изъ арміи свинцовой
Создаемъ живую рѣчь.

Что вчера для многихъ тайной
Было мертвою вокругъ,
То сегодня стало явнымъ
Отъ дворца и до лачугъ.

Мы стоимъ какъ часовые
У нѣмыхъ наклонныхъ кассъ,
Нижемъ строки огневыя
Изъ свинцовыхъ хрупкихъ массъ

Трудъ нашъ чистъ, какъ солнце въ небѣ
Такъ-же ярко онъ горитъ,
И о хлѣбѣ, всѣмъ о хлѣбѣ
Лишь духовномъ говоритъ.

Душно, мрачно пусть въ наборной,
Мы привыкли, горя нѣтъ,—
Изъ нея не сумракъ черный
А выходитъ ясный свѣтъ!

Наши братья ткутъ основу;
Кто куетъ тяжелый мечъ,
Мы-жъ изъ арміи свинцовой
Создаемъ живую рѣчь.

Ф. Шкулевъ.

НА СУДѢ.

Въ окружномъ судѣ обвиняется отъявленный и извѣстный воръ изъ крестьянъ.

Послѣ рѣчи прокурора и защитника поднимается со стула одинъ изъ свидѣтелей, односельчанинъ обвиняемаго.

— Вы что скажите?—спрашиваетъ свидѣтеля предсѣдатель?

— А вотъ что: его б-рдіе (показываетъ на прокурора) всю истинную правду сказалъ, а его степенство (показываетъ на адвоката) ужъ что-то гораздъ стоитъ за Ваську, надъ полагать дѣйствовалъ съ нимъ за одно.

А. С.

Телеграммы.

СЪ ЯРМАРКИ.

Торговли нѣтъ... скучища!
Дѣламъ капутъ...
По ресторанамъ съ горя
Купцы всѣ пьютъ.

Нѣтъ дѣлъ на самокатѣ
И нѣвицы
Хотятъ въ... сивухѣ
Топится.

СЪ ВОЙНЫ.

Мадьяръ изъ пушекъ палитъ по ворсбьямъ,
И отъ побѣды гремитъ въ ладоши
И по Дунаю пустилъ гулять во всю
Свои дырявые... калоши.

ИЗЪ ДАЧНЫХЪ МѢСТЪ.

На дачахъ паника: мужья
Вошли въ воинственныя пренья,
А жены ихъ и день и ночь
Варятъ... варенья.

ИЗЪ ТЬМУТАРАКАНЬЯ.

Коровы пали всѣ въ цѣнѣ.
Солома-жъ вздорожала...
Съ тоски у писаря жена
Топиться побѣжала.

СЛУЧАЙНАЯ.

Колбасникъ—нѣмецъ пріунылъ.
Дѣла вишь къ кроху близки:
На свѣтѣ отказались ѣсть
Всѣ Вѣнскія сосиски.

Перехватилъ **Лев-шукъ.**

СМЯГЧАЮЩІЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА.

(Жизненные курьезы).

Окружной судъ.

На скамьѣ подсудимыхъ сидитъ молодой субъектъ, обвиняемый въ кражѣ со взломомъ.

Защитникъ, съ пафосомъ;

— Господа присяжные засѣдатѣли! Обвиняемый сознается въ своемъ дѣяніи: онъ, дѣйствительно, взломалъ замокъ отъ двери чужой квартиры, тамъ взломалъ комодъ и вынулъ изъ комода браслетъ, брошь и дамскіе часы съ цѣпочкой... Но я надѣюсь, что вы признаете за нимъ смягчающія обстоятельства: женщину, которой принадлежали эти вещи, онъ нѣкогда любилъ, но она вышла за другого; такимъ образомъ, вы видите здѣсь не простой грабежъ, а месть за поруганное прошлое...

Въ камерѣ мирового судьи.

— И такъ, вы сознаетесь, что вы, человѣкъ уже не молодой и сравнительно солидный, въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ произвели въ Петровскомъ паркѣ нарушеніе порядка, выразившееся въ томъ, что вы выворотили и опрокинули деревянную скамью, назначенную для отдыха публики?

— Сознаюсь, не имѣю смягчающія обстоятельства.

— Какія именно?

— На этой самой скамьѣ, десять лѣтъ назадъ, я сдѣлалъ предложеніе моей нынѣшней женѣ.

Отцы и дѣти.

— Вася,, здѣсь была третьяго дня полная коробка мармеладу; сегодня осталось всего двѣ штучки. Кто это сдѣлалъ?

(Послѣ колебанія). —Я, папа... Еще третьяго дня ихъ съѣлъ... (Съ запинкой).— Но я надѣюсь, что, въ видѣ смягчающаго обстоятельства, ты примешь во вниманіе тѣ желудочныя боли, которыми я страдалъ изъ-за того мармелада вчера...

— —

Въ участкѣ.

— Вы пойманы утромъ на площади Большого театра въ то время, какъ запускали руку въ карманъ дамы, стоявшей въ толпѣ передъ театральной кассой; при обыскѣ у васъ нашли еще три дамскихъ кошелька...

— Прошу при составленіи протокола, отмѣтить смягчающее обстоятельство: мнѣ давно хочется послушать Собинова, но достать на него билетъ рѣшительно невозможно иначе, какъ пошаривъ въ карманахъ ярыхъ собинистокъ... Исключительно, съ этою цѣлью, я и явился на театральную площадь.

НА УЛИЦѢ.

— Иванъ Ивановичъ, что вы точно не въ себѣ, или случилось что?

— Съ женой братъ разошелся,..

— Что такъ? вѣдь вы кажется жили ладно?..

— Да, она не то, я пошелъ по Ильинкѣ, а должно быть по Никольской улицѣ...

ДОЛГО ЖДАТЬ

— Извощикъ, въ Малыя каменьщики туда и обратно!

— А долго придется васъ ждать?

— Шесть мѣсяцевъ!..

— Долгонько ждать.

СЛУХЛЯНЫЙ.

Онъ въ жизни слышетъ все
Отъ Пресни до Арбата,
Но только онъ ужасно глухъ
Къ несчастіямъ собрата.

Изъ міра политики.

Прусскій Шантеклеръ, ухаживаетъ за Австрійской уткой, она поплыла по кровавому морю и его туда-же манитъ...

Охъ, долженъ знать пѣтухъ
Прекрасно:
Что для него вода
Опасна!

УЗНАЛА.

Жена
— Муженекъ, кому это ты такъ страшно грозишся?
Мужъ
— Сосѣду, чтобы онъ безъ меня неходилъ къ тебѣ чай распивать...

ОЖОКЪ.

Пожалуйте господа почтенные, слушать пѣсенки простыя и военныя! Пришелъ я съ цѣлымъ ворохомъ пѣсенки будутъ многія пахнуть порохомъ:
Опять крававыя страницы
Намъ пишетъ Марсъ своей рукой:
Летаютъ выстрѣлы зарницы
Подъ ѣдкій дымъ пороховой.

Опять и вой и зубный скрежетъ
И стоны раненыхъ въ бою,
И въ злобѣ братъ собрата рѣжетъ
Кончая въ полѣ жизнь свою.

Опять отцы, малютки-дѣти
Въ слезахъ проводятъ ночи, дни
И все собой на бѣломъ свѣтѣ
Затмили выстрѣловъ огни...

Зловѣщимъ заревомъ пожара
Объяты милые края
И отъ безчисленныхъ ударовъ
Дрожитъ родимая земля.

И тучи мрачныя нависли,
Гремитъ вдали ужасный громъ...
Весь этотъ ужасъ умъ и мысли
Сдавилъ и адскимъ жгетъ огнемъ.

Страшно!

Ну-съ въ сторону пѣсни тяжелыя, запоемъ-ка лучше веселыя. Вотъ они: то не бабій желудокъ, а ящикъ съ гвоздями. Не вѣрите судите сами; это не правда, а не шутка у одной женщинѣ изъ желудка ей-ей извлекли около трехъ сотъ желѣзныхъ гвоздей, а дальше были стекла... Вотъ такъ Фекла! Гвоздями да стеклами питалась, это оттого, что она міру доказать старалась, что молъ въ нашъ летательный вѣкъ не единымъ хлѣбомъ живъ человѣкъ!

Положимъ наши рязанскія Акулины всю жизнь питаются мякиной, а мяки-

МНОГО ЛУЧШЕ.

— Ну сватъ, какъ ты чувствуешь себя?
— О, послѣ того, какъ докторъ мнѣ велѣлъ пить по рюмкѣ, я чувствую себя много лучше! Вотъ уже сегодня третью бутылку пью...

ны нѣтъ, неунываютъ и часто кирпичи глотаютъ..

Такъ-то!

Ну-съ слушайте дяди и тетки, какъ пчелы вооружились противъ водки...

Въ селѣ Перевлѣсѣ мужики по закрытой казенки въ саду поминки справляли... Услыхали винный запахъ золотыя пчелки и такъ накусали мужикамъ холки, что у иного Минкѣ по кулаку выросли шишки...

Вотъ братцы и пчелы противъ проклятого зелья, а люди жаждутъ все похмелья...

Вотъ во время мобилизаціи было отлично, людъ деревенскій и столичный, былъ трезвъ не пьянъ и всякій Иванъ какъ бы онъ не былъ влюбленъ въ сивуху набрался трезвого духу и время проводилъ, какъ настоящіи гражданинъ...

Вотъ вамъ и борьба съ пьянствомъ закрыты казенки и частные кабаки и остались цѣлыми у народа рубли и пятаки... А то какая же это съ пьянствомъ борьба, когда водки кругомъ течетъ огромная труба, и каждый Еремей подходи и пей...

Такъ-то!

Пѣсня господа опять военная и самая цѣнная: пропулеметы и пули, и о томъ какъ нѣмцы всѣхъ надули... Они на словахъ, о мирѣ толковали, а сами бомбы да картечи отливали, готовили цепелины да аэропланы, да готовили военные планы, и подъ мирные клики точили сабли и пики...

Словомъ колбасники хитрый народъ, сто пудовъ имъ дегтю въ ротъ... Австрію ясно только для затравки выпустили нѣмцы савки, зная что молъ потомъ мы тутъ какъ тутъ съ бронированнымъ кулакомъ...

Это не дать не взять какъ наши въ деревняхъ стѣнки дерутся на стѣнкѣ сначала выпускаютъ малышей, а потомъ и большихъ апашей... Такъ устроилъ и нѣмецъ-колбасникъ, куда Богъ шельму мѣтитъ, не известно, какая „радость“ нѣмцевъ встрѣтитъ пуля то вѣдь дура, она можетъ залетѣть и въ нѣмецкую шкуру... Наполеонъ по хитрѣе былъ, да и то языкъ прикусилъ... Пословица вѣрно говоритъ: что посѣешь, то и пожнешь; герой яму другимъ, самъ попадешь...

Вѣрно!

А давно должно быть бронированному нѣмецкому кулаку желательно понюхать рассейского „табаку“... что-жъ скажемъ нѣмцу: нюхай, весь, еще есть... у насъ для такихъ людишекъ всегда есть большой въ „табакѣ“ излишекъ...

Только нюхайте!

Мы съ рожкомъ скажемъ тѣми словами, какъ говорили дѣды въ старину.

Будь проклятъ тотъ, кто первый объявилъ войну!

Тотъ не человѣкъ, кто вмѣсто братской любви, жаждетъ народной крови...

Вѣрно!

Ну братцы прощайте, если живъ буду, то на той недѣли вновь къ вамъ съ рожкомъ прибуду, а если нѣмецкія кушать уйду, то къ вамъ ужъ больше не приду...

Прощайте!

Фиша Настушокъ.

Соременный Марсъ.

Въ Европѣ порохомъ запахло,
Надъ ней нависъ зловѣщій мракъ,
И вынулъ мечь грозить войною
Всѣмъ бронированный кулакъ.

Вильгельмомъ миръ запрятанъ въ клѣтку,
И стала саблей колбаса,
Все пиво въ море превратилось,
Какъ штыкъ блеснули волоса.

Вильгельмъ и Марсъ одно и тоже:
Въ умахъ обоихъ не любовь,
На мѣсто сердца ядра, пули,
Напитокъ ихъ людская кровь.

Одна лишь разница межъ ними:
Одинъ какъ мечъ въ мечтахъ таритъ,
Другой въ Берлинѣ и сигарой
Зловонной небеса коптитъ...

И жаждетъ онъ теперь съ отвагой
Мечтанье въ дѣло превратить
Французомъ вкусно пообѣдать,
А русскимъ малость закусить.

И, современный Марсъ въ Берлинѣ
Ни сколько этимъ не стыдится,
Но онъ забылъ, что этимъ блюдомъ
Свободно можетъ подавиться.

Ф. Шкуль.

Война виновата.

Купецъ Семенъ Ѳотіевичъ Канительщиковъ сидѣлъ въ буфетѣ Нижегородского вокзала съ пріятелемъ и кумомъ Мѣдниковымъ.

Они оба отправлялись къ Макарью на Ярмарку и на дорожку рѣшили промочить горлышко.

Поданный графинчикъ подвигался къ концу. Канительщиковъ, взглянулъ сначала на графинчикъ, а потомъ на кума и вздыхая произнесъ.

— А что кумъ, единой то посудинки маловато будетъ, пожалуй захрамаешь?

— Вѣстимо такимъ тузамъ да съ такой посудиной и дѣлать нечего!

После этихъ словъ на столѣ какъ по щучьему велѣнью появился другой графинчикъ, а немного спустя красовался уже третій.

Языки у пріятелей размякли и не обращая вниманія на сосѣдей они вели оживленный разговоръ.

— Ты говоришь по копѣечки на аршинъ думаешь набавить? Это дѣло, а я думаю накинуть и всѣ полторы, тыкая вилкой въ янтарный балычекъ откровенничалъ Мѣдниковъ.

— Это я для начала копѣечку та, а къ срединѣ ярмарки можно и прибавить.

— Я тоже подумакиваю такъ сдѣлать...

— Вотъ что кумъ въ виду предстоящихъ барышей намъ не мѣшало бы и балычкомъ казеночку то покрыть?

— Знамо дѣло, полачимъ, а сначала еще графинчикъ спросимъ...

Война Австріи съ Сербіей! Роздалося по буфетной залѣ голосъ газетчика махавшаго вечерней летучкой.

— Давай брать суда, что тамъ у тебя за война?!

Въ одинъ голосъ произнесли оба купца махая газетчику.

— Ну это ерунда, товсе дѣло, одна канитель, а не война, тфу! проговорилъ Канительщиковъ бросая на столъ летучку.

— Нѣтъ кумъ, ты ошибаешься, война можетъ быть какъ и война настоящая и ярмарка наша тю-тю, на мель сядетъ...

— Никогда! повѣрь моему слову, это одни слова. Сербія у Австріи попросить пордону, а мадьярамъ больше ничего и не нужно и дѣло съ концемъ...

— Нѣтъ, пардону Сербія просить не будетъ, а покажетъ Австріи кукишъ, а та на дыбы вотъ и пойдетъ потѣха...

— А тебѣ говорю ничего небудетъ, вѣрь мнѣ!— ударяя по столу кулакомъ кипятился Канительщиковъ, — Я начто хошь поспорю!

— Давай на бутылку 184-го?!

— Идетъ!

На столѣ появилась бутылка спорнаго коньяку, купцы спорили выпивали, выпивали и спорили. Залъ мало-по-ло-помалу опустѣлъ пріятели сидѣли одни выпивали и спорили.

Господа, буфетъ закрывается прошу съ васъ получить застолъ?! Купцы вытаращили глаза на говорившаго офиціанта и оба въ одинъ голосъ заговорили:

— А какъ-же поѣздъ? вѣдь намъ нужно на ярмарку...

— Поѣзда теперь будутъ завтра утромъ, а сегодня всѣ уже ушли: Рапортовалъ человѣкъ вертя въ рукахъ счетъ.

— Ну плати, ты проспорилъ!

— Чѣмъ-же это я проспорилъ то-а? Ахъ ты чертова кукла, а еще кумъ! Кипятился Канительщиковъ.

— Ты вотъ что кумъ, плати здѣсь, а заплачу тамъ, куда перекочуемъ, вѣдь все равно теперь домой не поѣдемъ, а завтра утричкомъ и айда на ярмарку. Нагруженные купцы перекочевали загородъ. Сидя въ кабинетѣ купцы спросили хоръ. На столѣ красовались баторея всѣ возможныхъ бутылокъ, Канительщиковъ кричалъ во все горло, что войны не будетъ и пари выйгралъ, размахивая дланью онъ съѣздилъ по физіономіи офиціанта и вышибъ два зуба. Буяна проводили подъ шары, а пріятель расплатившись сбѣжалъ въ... Цыганскій таборъ въ... Грузины...

Утромъ при составленіи протокола Семенъ Ѳотіевичъ Канительщиковъ бормоталъ только одно въ свое оправдніе:

— Война виновата!

Война-то войной, говоритъ ему составитель протокола, а за зубы то придется отдувался, а нарушеніе тишины въ публичномъ мѣстѣ- особенно!

Безпалый

Контора изданій К. П. Травина,

Москва, Уланскій пер., д. 18. Типографія.

Изъ конторы изданій К. П. Травина можно выписывать слѣдующія книги

ДОЛЖНОСТИ и ЗАНЯТІЯ. новая книга **„СЛУЖБА, ТОРГОВЛЯ, РЕМЕСЛО“**

Составлена групкой практиковъ служащихъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Содержаніе: 1) Какъ поступать на мѣста? Совѣты и указанія. 2) Какъ открывать всевозможныя торговли? Подробныя объясненія. 3) Какъ изучать ремесла и открывать заведенія? Руководства къ самообученію наиболѣе легкихъ и выгодныхъ ремеслъ. Цѣна книги 70 коп., съ пересылкой 1 руб.

ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМЪ, въ 2-хъ частяхъ. Разныя средства, ихъ свойства и цѣлебная сила. Части I. Народныя лекарства. Руководство къ распознаванію и леченію болѣзни простыми средствами. Части II. Травникъ, Цвѣтникъ. Приготовленіе лекарствъ изъ растеній и цвѣтовъ домашнимъ способомъ. Цѣлебныя свойства лекарства, ц. 35. съ пер. 50 к.

Общедоступный народный лечебникъ.

Руководство для врачеванія отъ всѣхъ болѣзней взрослыхъ и дѣтей безъ помощи врача. 222 стран. цѣна 50 коп., съ перес. 75 к.

Лечебникъ секретныхъ болѣзней.

224 стр. цѣна 50 к. съ перес. 75 коп Эта книга по желанію высылается закрытой посылкой.

ЗАКОНЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ:

«Землянъ» народное изданіе: Правила о выдѣлѣ къ од. м. Врем. правила о вол. Судахъ. Разъяснит. Указы. Пр. Сената. Правила о крестьянскихъ товариществахъ. Законъ 18 мая 1911 г. объ опекѣ. Семейные раздѣлы. О содержаніи родителей. О наслѣдованіи. О духовномъ завѣщ. Правила поряд. Взыск. долговъ и мн. др. Цѣна 35 к. съ пересылкой 50 коп.

Юридич. совѣты крестьянамъ.

Какъ укрѣпить въ собственность земельный надѣлъ и какъ владѣть землей на правахъ собственника. Съ приложеніемъ закона 14 іюня 1910 года Цѣна 25 к. съ перес. 35 к.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ДѢЛОВОЙ ПИСЬМОВНИКЪ, содержащій въ себѣ всѣ дѣловыя бумаги, прошенія во всѣ присутственныя мѣста, судебныя и административныя договоры, довѣренности, выдержки изъ вексельнаго устава съ образцами векселей, опека и попечительство, торговые циркуляры и проч. Ц. 50 к. съ перес. 75 коп.

САМОУЧИТЕЛИ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Нѣмецкаго, цѣна 75 коп. Французкаго, цѣна 75 Англійскаго, цѣна 75 коц. Латинскаго, ц. 75 коп.

ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНАМЪ и ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМЪ, ХОТЯ НЕБОЛЬШОЙ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ. Содержаніе: Какъ безъ особыхъ затратъ улучшить свое хозяйство. Всѣ необходимыя свѣдѣнія по земледѣлію, огородничеству, съ отдѣломъ, содержащимъ свѣдѣнія, какъ обойтись и что предпринять при появленіи какой либо болѣзни у скота, домашней птицы и какъ бороться съ врагами сельскаго хоз., гусеницей и пр. Ц. 30 к. съ пер. 50 к.

ЮМОРЪ и САТИРА.

«Не въ бровь а въ глазъ»,—юмор. сборн. болѣе 100 рисунк., сост. Дѣдъ травоѣдъ ц. 20 к. съ перес. 30.

„Жизнь на изнанку“,—юмор. сборн. съ рисунк. ц. 40 к. съ перес. 60 к.

„Дядя Тарасъ на все гораздъ“,—юмор. сборн. съ рис., ц. 20 к. съ перес. 30 к.

„Царство генераловъ“—сказка нравовъ ц. 5 к. съ перес. 7 к.

„Похожденіе московскаго пинкертона Агафона и его слуги Луки, ц. 5 к. съ пер. 7 к.

„Копѣйка Чародѣйка“,—юмор. журн. за 1911 г. въ обложкѣ, ц. 30 к. съ перес. 50 к.

„Бой Рожокъ“,—юмор журналъ за 1911 г., въ обложкѣ, ц. 20 к. съ перес. 35 к.

РОМАНЫ РАЗСКАЗЫ И СТИХИ.

„Ускореннымъ темпомъ“,—романъ, ц. 50 коп. съ перес. 70 к.

„Крестный путь“,—разсказы, П. А. Травина ц. 50 к. съ перес. 70 к.

„Въ народѣ“,—разск. Г. Завражнаго ц. 50 к. съ перес. 70 к.

„Книга страшныхъ разсказовъ“,—съ рисунк. ц. съ перес. 30 к.

„По другой дорогѣ“,—повѣсть, П. А. Травина ц. съ перес. 10 к.

„Доля Бѣдняка“,—иллюстр. народн. изданіе, за 1909 г. ц. 40 к., за 1911 г. 35 коп. съ перес.

Наложнымъ платежомъ на 10 коп и дор.

Москва. Типографія С. А. Алянчикова
Уланскій пер. д. 18.

Издатель
К. ТРАВИНЪ